

Дом? Ян Линьер стояла перед зеркалом в ванной, глядя тысячи лиц на своем лице. Кончик носа пахнул едва уловимой кровью и ароматом гелем для душа. Неизвестно, о чем она думала, но ее глаза, которые только что были немного оживленными, снова потускнели. Она вошла под душ и повернула кран. Холодная струя воды ударила ее по телу, заставляя ее тощие кости дрожать. Дома не было еды, поэтому Джи Фэн просто приготовил две порции лапши быстрого приготовления на ужин. Слушая звук брызг воды в ванной, Джи Фэн облокотился на диван, поставив ноги на журнальный столик, и задумчиво смотрел на потолок. *Вырастить Ян Линьер в достойного злодея непросто. Она не похожа на Дэн Цюаня, который знает, чего хочет и какова его цель. Из подземной тюрьмы расового магазина видно, что, как и те женщины, изначальная воля Ян Линьер была изношена, и она осталась лишь оболочкой, живущей в отчаянии. В изначальной временной линии, Лян Группа контролировала Ян Линьер, внушая ей цель существования, поэтому уловки спецназа могли разрушить ее волю к жизни. Поэтому в этот период ему нужно было дать Ян Линьер волю, которая не будет колебаться, чтобы она могла жить. Но он не был хорош в таких вещах, иначе он не отправил бы грузовик с грязью в небо вместе с психологом. Джи Фэн раздраженно схватился за волосы. Если бы он знал, что это произойдет, он не стал бы так увлекаться историей злодея, когда смотрел аниме. Если бы он хоть немного изучил беспроницаемые уловки из любого источника, он бы не был так смущен сейчас. Пока Джи Фэн размышлял, лампочка вдруг погасла, и даже жужжащий холодильник перестал двигаться. Отключение электричества. Война не только привела к сокращению населения и разрушению ритуалов и музыки, но и нанесла определенный ущерб инфраструктуре. За последние дни он пережил несколько внезапных отключений электричества. В ванной послышался звук падения, сопровождаемый звоном бутылок и банок, упавших на пол. Джи Фэн подумал, что Ян Линьер испугалась внезапного отключения электричества, но подождав немного, услышал только звук воды, льющейся на пол в ванной, как будто Ян Линьер исчезла в ванной после падения. — Ты в порядке? — постучал Джи Фэн в дверь и спросил. Из ванной не последовало ответа. Джи Фэн испугался, что маленькое тело Ян Линьер упадет и умрет в ванной, и открыл дверь напрямую. Ян Линьер опиралась на стену одной ногой и пыталась встать, но не могла. Увидев, как Джи Фэн открывает дверь, Ян Линьер инстинктивно хотела скрыть последний остаток достоинства перед этим незнакомцем. Но вспомнив брата со шрамом в магазине семян, который избивал тех женщин, которые пытались скрыться, Ян Линьер позволила себе быть обнаженной в туманном воздухе, униженной и униженной. Видел ли Джи Фэн это? Видел, но не смотрел на это. Потому что тощие тела девушки, без целой шрамки, кровь, вытекающая из необработанных ран, окрасила пятна воды на полу в красный цвет, все это отвлекло все его внимание. Шрамы, оставленные на теле солдата на поле боя, являются высшей честью. Шрамы, оставленные на теле ребенка в жизни, — это печаль мира. Ванная полотенца стала последним виноградным листом этого мира. Джи Фэн поднял Ян Линьер и вышел из ванной. Ее изувеченное тело было похоже на держащийся за почву, заставляя беспокоиться, что оно будет сдуто. В семье был свой аптечка первой помощи. Джи Фэн ловко открыл аптечку и использовал ватный тампон, пропитанный лекарством, чтобы промыть раны на теле Ян Линьер. Каждый раз, когда ватный тампон промывался, ее тело слегка дрожало. Джи Фэн перевязал рану, пытаясь найти тему для разговора: — Почему ты не ответила, когда я тебя только что спросил? Ян Линьер отвлекла взгляд от Джи Фэна, открыла губы, которые не были очень кровоточащими, и издала звук "хаха". Когда Джи Фэн посмотрел на нее, она снова закрыла рот и притворилась душой, опустив голову. Джи Фэн нахмурился, протянул руку, чтобы ущипнуть щеку Ян Линьер, и заставил ее снова открыть рот. На ее языке, щеках, верхней челюсти и горле были зажившие раны. Кто-то хотел перегнуть ей язык ножом? Или заставить ее проглотить осколки стекла и фарфора? Ян Линьер исчезла после смерти своего отца, доктора Янга, и только когда Лян Группа нашла ее, было подтверждено, что она жива. Другими словами, то, что она пережила, не имело ничего общего с ее личностью, а кто-то злоупотреблял ею, чтобы удовлетворить свои собственные эгоистичные желания. Страдание и падение в отчаяние — это комментарий, данный системой,

когда Джи Фэн впервые встретил Ян Линьер. И эти восемь легких слов подытожили страдания Ян Линьер за последние шесть лет и шрамы по всему ее телу. Хе-хе... Люди действительно являются источником всего зла в мире! Джи Фэн бросил раздавленный ватный тампон в мусорное ведро. Девушка, которая никогда не была освещена справедливостью, наконец, умерла под устами справедливости. Джи Фэн, который уже был знаком с зловещим миром, по неизвестной причине почувствовал себя несчастным из-за этого ироничного финала. Подавив странность в своем сердце, Джи Фэн нежно погладил мокрые волосы Ян Линьер. — Съешь лапшу быстрее, она не будет вкусной, если ее будут вымачивать дольше. Взгляд Ян Линьер упал на лапшу быстрого приготовления, и появился рябь. Увидев, что Ян Линьер смотрит на лапшу быстрого приготовления, но не хочет садиться, Джи Фэн снова подчеркнул свой тон. — Садись и ешь. Тогда Ян Линьер села с половиной своей задницы. Задержка была немного длинной, и лапша быстрого приготовления стала набухшей и мягкой, но это не помешало ей наполнить желудок. Большой и маленький молча ели лапшу быстрого приготовления в этом пустом доме. Когда наступила ночь, различные неоновые огни за окном зажглись, смешиваясь с бледными огнями в доме. — Я буду звать тебя Линг'ер с этого момента. — Джи Фэн погрузил голову в миску с лапшой быстрого приготовления и сказал что-то. Тело Ян Линьер застыло, и она быстрее ела лапшу быстрого приготовления, как будто хотела засунуть лапшу в желудок, прежде чем Джи Фэн скажет следующее слово. Неважно, будет ли она потом выплюнуть ее, по крайней мере, она ела и ела много. Джи Фэн протянул руку и нажал на миску с лапшой быстрого приготовления Ян Линьер. — Твоя селезенка и желудок слабы сейчас, поэтому тебе не подходит есть так много. Ян Линьер положила на стол самое вкусное блюдо, которое она ела за последние годы, встала, свернула рукава и протянула свою шрамную руку перед Джи Фэном. Джи Фэн опешил: — Что? У Ян Линьер был озадаченный вид. Разве он не собирался брать у нее кровь или вводить что-то в ее тело? Джи Фэн не был слишком долго в контакте с Ян Линьер, и он не понимал, что это значит. Он мог только протянуть руку и взять за маленькую руку Ян Линьер, основываясь на своем собственном понимании. — Пожалуйста, дайте мне больше советов в будущем. — Так тонкая, что болит рука. — Джи Фэн пробормотал, Ян Линьер потеряла ладони, и она почувствовала щедрость и тепло, которых она никогда раньше не испытывала. Семена жизни часто так непреднамеренно сеются. До тех пор, пока есть солнце, неважно, пустыня это или пустыня, самые красивые цветы всегда будут цвести.